

ЕГИПЕТСКО-ИЗРАИЛЬСКИЙ ДУЭТ В ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ

Дата: 08.11.2021 Автор: Михаил Лавров

Рубрика: [Африка](#)

Военный переворот в Судане и эскалация гражданской войны в Эфиопии заставляют вернуться к рассмотрению ситуации в регионах Африканского Рога и бассейна Нила. [В опубликованном ранее материале](#) внимание было сосредоточено на конфликте вокруг эфиопской плотины «Возрождение». Последние события дают повод расширить рамки нашего анализа.

Возьмем суданский переворот 25 октября. Едва ли его руководитель Абдельфаттах Бурхан решился на него без ведома Каира. Все-таки традиционные связи между военными двух стран весьма сильны, и египтяне в любом случае не могли не быть в курсе замыслов суданских генералов. И им не составило бы труда при желании сорвать эти замыслы, заблаговременно предупредив гражданские власти в Хартуме. Но они этого не сделали.

В этом контексте представляет интерес и тот факт, что Египет воздержался от осуждения переворота, даже когда его об этом попросили Америка и Британия вместе с Саудовской Аравией и ОАЭ. Эти четыре страны подписали совместное заявление с требованием восстановления гражданского переходного правительства в Судане и пригласили АРЕ присоединиться к нему. Но [Каир отказал](#).

Это позволяет полагать, что Египет счел приход к власти в Хартуме военных шагом в правильном направлении, поскольку позволит ему наладить более тесные союзнические отношения с Суданом, добившись от него полной и гарантированной солидарности, в частности, по эфиопской проблеме.

В Эфиопии же в эти дни произошло событие, способное поставить под вопрос сохранение у власти режима Абия Ахмеда. Речь идет об [объединении двух сильнейших этно-политических группировок](#), ведущих вооруженную борьбу против центрального правительства: Народного фронта освобождения Тыграя (НФОТ) и Армии освобождения Оромо (АОО).

Не вдаваясь в историю нынешнего обострения внутриэфиопских конфликтов (об этом можно прочитать [здесь](#) и [здесь](#)), следует, однако, подчеркнуть, что без внешней поддержки ни Тыграй, ни Оромо были бы не в состоянии вести столь длительные и успешные боевые действия против сил федерального правительства Аддис-Абебы. Тем более, что в Тыграе против местных повстанцев действует и армия Эритреи.

В качестве рабочей гипотезы допустимо предположить, что Египет, как минимум, заинтересован в ослаблении позиций Ахмеда (партия которого, [получила абсолютное большинство](#) в ходе состоявшихся летом текущего года выборов). Поэтому вряд ли придется удивляться, если когда-нибудь откроется, что Страна пирамид оказывала посильную помощь повстанцам.

Но даже если так оно и было, тем не менее едва ли Каир в состоянии вести подобную деятельность в одиночку. Одно дело – иметь разветвленную

агентурную сеть и быть в курсе событий, другое – осуществлять масштабные и долговременные трансграничные операции по снабжению отрядов боевиков оружием. Тут не обойтись без прикрытия – причем со стороны очень сильных компаньонов, которые должны быть заинтересованы в контроле над всем регионом и которые, по сути, осуществляют управление всеми процессами, протекающими здесь.

Таким компаньоном видится Израиль, который очень давно интегрирован в сложную систему конфликтов в регионе и имеет огромный опыт поставок оружия (легальных и нелегальных) практически всем участникам всех бесчисленных войн, сотрясавших Африканский Рог в течение десятилетий.

Если принять эту гипотезу, многое становится логичным.

Вернемся к суданским событиям. Оказывается, что местные военные были наиболее горячими сторонниками курса на «нормализацию» с еврейским государством – в отличие от гражданской администрации. И переворот генерала Бурхана, как считают некоторые наблюдатели, может ускорить этот процесс.

С точки зрения Каира, это вполне логично и оправдано: ведь Египет был первой арабской страной, заключившей мир с Израилем. И он вполне мог поспособствовать тому, чтобы братский Судан оставил свои сомнения и наладил отношения с Тель-Авивом. Который, в свою очередь, способен оказать практическую помощь в решении «экзистенциальной» проблемы эфиопской плотины.

Конечно, неожиданное успешное наступление, которое развернули отряды НФОТ и АОО на правительственные войска этой осенью, могли просто совпасть по времени с переворотом в соседнем Судане. Однако придется признать, что такое совпадение сулит выгоды Египту. Генерал Бурхан, нуждающийся в братской поддержке, с одной стороны, и слабеющий на глазах Нобелевский лауреат Абий Ахмед, с другой, – неплохое сочетание.

И все это – без вмешательства американцев (всегда шумного и грубого – вспомнить хотя бы их эпопею в Сомали), без обращения за поддержкой к «братским арабским государствам» (всегда безрезультатным)... А больше и обращаться-то не к кому: Китай вмешиваться не станет; России, на фоне приключения в ЦАР и Мали, только Эфиопии не хватает; Европа вообще бессильна... Есть еще Турция, но она пока не нарастила потенциал, достаточный для по-настоящему сложной игры.

С какой стороны ни погляди – остается один Израиль. Он ведет

долгосрочную стратегическую игру по завоеванию позиций в Африке. Летом этого года с помощью Египта ему удалось получить статус наблюдателя при Африканском союзе. А ответная услуга – содействие Каиру в разрешении проблемы эфиопской плотины – сделает Тель-Авив арбитром в одном из самых сложных, конфликтных и стратегически важных районов на карте мира.

Ведь простого решения в сложившейся вокруг плотины ситуации не существует. В идеале нужно добиться гарантий безопасности этого гигантского сооружения, ибо оно уже построено и его безопасность – действительно вопрос жизни для миллионов людей, живущих ниже по течению Нила.

Такие гарантии никакое правительство в Аддис-Абебе дать не способно: слишком уязвимо само эфиопское государство перед лицом всевозможных «фронтов освобождения» любого из множества народов, населяющих эту бывшую империю. Поэтому вряд ли будет неожиданностью появление плана превращения ее, например, в конфедерацию и одновременного создания некоего международного консорциума по управлению «Великой плотинной возрождения Эфиопии» с неременным участием Египта, Судана и – Израиля.

Увы, после многих лет экспериментов над ближневосточными государствами подобная картина не кажется бредом сумасшедшего. И Абий Ахмед имеет все основания опасаться повторения в Эфиопии сирийского и ливийского сценариев.

Что касается Египта, то он, похоже, вынужден все дальше погружаться в стратегическое одиночество, попадая во все большую зависимость от своего «закадычного врага» – Израиля.